

СОБЫТИЯ

В Киеве автомобиль замминистра образования расстреляли прямо перед зданием министерства

Министр образования и науки Сергей Квит сообщил, что у здания ведомства расстреляли автомобиль его первого заместителя Инны Совсун.

Об этом министр написал на своей Facebook-странице.

«У Министерства образования и науки Украины было расстреляно машину моей первой заместительницы Инны Совсун. Никто не пострадал. Сообщаю только об этом факте, который мне известен. Никакой другой информации пока нет», — отметил Квит.

Позже информагентство «Украинские новости» сообщило о том, что милиция задержала подозреваемого в обстреле автомобиля Инны Совсун.

На данный момент на месте происшествия у здания Минобразования работает следственно-оперативная группа. Выяснили, что в корпус автомобиля попала одна пуля. Личность задержанного не разглашается в интересах следствия. Мотивы преступления тоже пока неизвестны.

У здания минтранса в Киеве произошла перестрелка, есть жертвы

В Киеве на проспекте Победы, возле здания министерства транспорта, произошла перестрелка, по предварительной информации, есть погибшие, передают украинские СМИ. В полицию поступило сообщение о стрельбе из автоматического оружия. На место в районе Воздухофлотского путепровода выехали два патруля.

По информации патрульного, задержан мужчина с арсеналом оружия, передает украинское издание «Эспрессо.TV».

аналитика

Кому на пользу пошел второй Минск

Факт завершения подготовки сторон украинского гражданского конфликта к началу очередной фазы боевых действий в Донбассе констатирован всеми, кто хоть немного задействован в ситуацию. На эту тему высказались СМИ и эксперты, лидеры ДНР и Порошенко, представители ЕС, России и США.

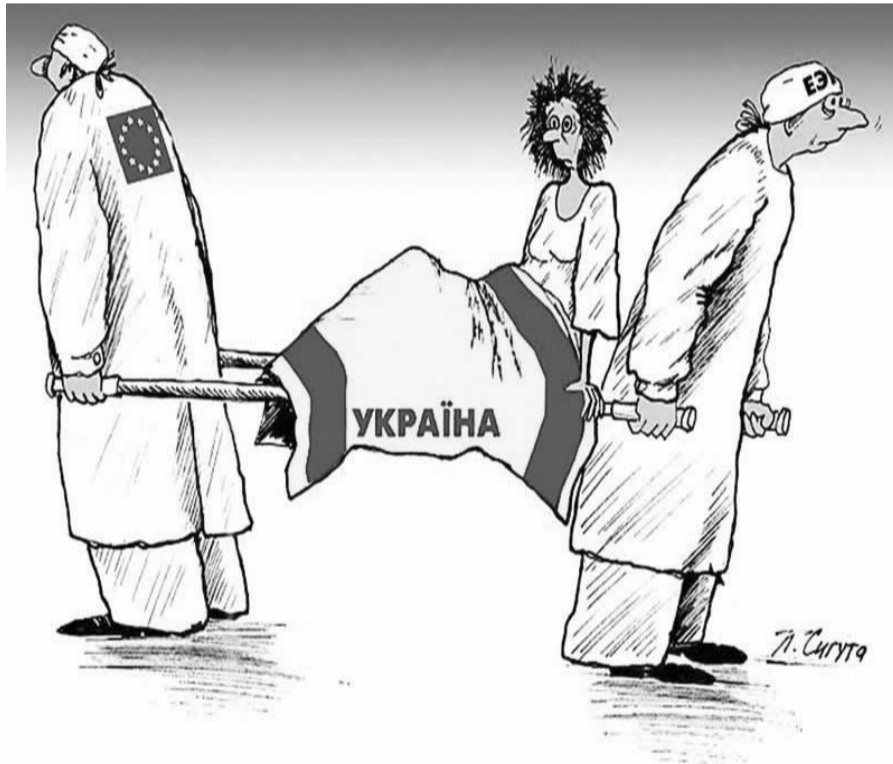
Поэтому мы можем отвлечься от факта неизбежности активизации боевых действий — в этом никто не сомневался с момента подписания Минска-2 (Киев даже технически не может капитулировать без войны), но никто не мог (да и сейчас не может) назвать точную дату их начала. На деле они могли начаться в любой день — от конца мая, до середины сентября. Если до сезона дождей активные боевые действия не начнутся, значит США отступили и сдают Украину без борьбы. Это не невозможно (чудеса в политике иногда случаются), но практически невероятно. Стоит подумать о том, что нас ждет после очередного обострения.

В этом раскладе мы можем вынести за скобки позицию Европы. Она известна, неизменна, но крайне слаба, в связи с тем, что ни ЕС в целом, ни непосредственно задействованные в минский процесс Франция и Германия, не обладают достаточными рычагами воздействия на киевские власти и на ситуацию на Украине в целом, чтобы самостоятельно (вне контактов с Москвой и Вашингтоном) обеспечивать реализацию собственных интересов в ходе данного кризиса. Изначально, с момента организации так называемого нормандского формата, ЕС (в лице Парижа и Берлина) стремился к скорейшей стабилизации ситуации на Украине путем компромиссного урегулирования. Основная идея сводилась к тому, что режим Порошенко (по примеру режима Януковича) будет в целом проводить внеблоковую политику постоянного нейтралитета, обильно сдобренную евроинтеграционной риторикой, а интересы внешних игроков на Украине будут защищены за счет конституционных изменений, предусматривающих федерализа-

цию по форме (децентрализацию по наименованию, конфедерализацию по сути), которая позволит различным регионам страны, независимо друг от друга и от центра, проводить собственную внешнеэкономическую, культурную и внутреннюю политику, ориентируясь на разные внешние центры силы. Фактически речь шла о неформальном разделе Украины на сферы влияния.

о «предательстве Украины Европой». Четче всех высказался экс-президент Кравчук, заявивший, что Европа боится Третьей мировой войны, поэтому давит на Киев, принуждая его согласиться на российские условия (читай, требует исполнения Минска).

Спротивляться совместному давлению Парижа и Берлина в пользу скорейшего выполнения Минска Киев мог, только опираясь на Ва-

Россия, не имевшая лучшей игры на Украине, с таким подходом согласилась (что и нашло свое отражение в Минске). В результате Франция и Германия, оставаясь союзниками США и формально придерживаясь единой идеологической (критика России) и политической (санкции) линии Запада, планируя выход из кризисной ситуации, оказывались связаны с Россией общим проектом. Поскольку ЕС нес наибольшие убытки (не только финансово-экономические, но и политические, и моральные) вопрос стабилизации был для него наиболее актуальным. Этот вывод подтверждается неоднократными заявлениями украинских политиков

Вашингтон. Поэтому саботаж Киевом с благословения Вашингтона Минских соглашений (притом, что адекватное поведение украинских властей было гарантировано Олландом и Меркель) приводил к росту европейско-американских противоречий. Франции и Германии приходилось считаться с тем, что их главный союзник в данной ситуации играет против них. А это не могло не вызывать раздражения, усиливавшегося в связи с нарастанием вала стоящих перед ЕС проблем (проблема беженцев из Африки и Азии, нерешаемый долговой кризис, экономические потери от политики санкций, усиливающие политические противоречия, грозящие разорвать Ев-

росоюз — несколько стран, включая Великобританию, публично обсуждали возможность выхода из ЕС).

Естественно, очередное военное обострение лишает ЕС в переговорах с Россией даже тех жалких аргументов, которые были задействованы в ходе переговоров по Минску-2. Собственно происходит то, о чем я писал еще в прошлом году: **Европе (как до нее Украине) в случае нового витка военной активности в Донбассе придется сделать однозначный выбор между позицией Москвы и позицией Вашинг-**

тона (причем с теми же примерно последствиями, если выбор будет сделан в пользу США).

Это понимают и в Москве, и в Вашингтоне. По заявлениям официальных лиц мы можем уже сегодня точно определить, кому на пользу пошел второй Минск.

Москва еще с конца мая, когда обстановка в Донбассе обострилась в первый раз, заняла жесткую позицию. Первые недвусмысленные заявления были сделаны в полуофициальном формате (для СМИ) депутатами Госдумы и лидерами депутатских фракций. Суть их сводилась к тому, что если Киев вновь решится на войну, то остановить наступление ополчения уже никто не сможет. Затем с аналогичными

заявлениями в июле-августе выступали премьер Медведев и председатель Госдумы Нарышкин. Все лето с предупреждениями и требованиями к «европейским партнерам» повлиять на Киев выступал МИД. Наконец последовало заявление главы государства, в котором Путин однозначно заявил, что Минску-2 альтернативы нет, а Минска-3 не будет. При этом Россия благосклонно согласилась с просьбой Германии (сформулированной в заявлении министра иностранных дел Штайнмайера) продлить выполнение Минска на 2016 год, в связи с тем, что Киев «не успевает его выполнить». Понятно, что для продления нужна не только просьба МИД ФРГ, но и добрая воля Киева, а ее нет как нет. Наоборот, Порошенко не устает повторять, что Минск дал возможность Украине довооружиться, и вот теперь-то она начнет воевать по настоящему.

То есть Россия, понимая потребности своих «европейских партнеров» и неадекватность киевского режима, идет навстречу пожеланиям руководящих стран ЕС, а их союзник в лице США блокирует все усилия Парижа и Берлина добиться хоть какого-то мира. Ситуация для Олланда и Меркель, теряющих контроль над разрушительными процессами, подрывающими ЕС изнутри, нерадостная. Их авторитет не только в общеевропейской, но и в национальной политике подрывается. Если канцлер Германии еще имеет какие-то электоральные перспективы благодаря ранее заработанной репутации, то Олланда на родине уже в грош не ставят.

В Вашингтоне понимают, что терпение Европы на пределе. В этом плане характерно заявление Керри, сделанное на встрече с представителями бизнеса и лидерами общественного мнения 11 августа. Там он заявил, что в случае срыва иранской сделки